

В РЕЗЕРВНЫХ ЧАСТЯХ ГОТОВИТЬ МАСТЕРОВ ВОЕННОГО ДЕЛА

С новой силой разгорается борьба на фронтах Отечественной войны. Красная Армия, воодушевленная историческим первым приказом Народного Комиссара Обороны, направляет все силы для осуществления своей освободительной миссии. Товарищ Сталин указывает, что Красная Армия имеет все необходимое для разгрома врага, нужно только настойчиво и упорно учиться военному делу. Если на фронте приказ наркома требует от людей использования каждой минуты между боями для учебы, то от резервных частей, где учеба отлажена все время, он требует резкого повышения качества военной подготовки.

Наша страна обладает мощными резервами. Фронт будет получать такое количество пополнений, какое потребует, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев. Однако исход войны решается не только количеством, но и качеством пополнений. Армии нужны хорошо обученные резервы, которые сразу с вводом в бой могли бы действовать эффективно, успешно осуществляли планы командования. Получать ли пополнение полк или крупное войсковое соединение, идет ли оно в действующую войсковую часть или в резервную, зависит от качества подготовки резервистов.

В тылу, на учебных полях закладываются основы боевых успехов. Чем выше единичная подготовка красноармейца и знание им своего оружия, чем больше обучен командир и лучше сколочено подразделение, тем быстрее сумеет оно войти в «дело», освоится с обстановкой боя, чтобы в первую же схватку действовать так же уверенно, как бывалые и опытные воины, так же успешно, как обстрелянные роты и батальоны.

Боевая подготовка военного времени сопровождается рядом трудностей. Главная из них — максимальные сроки прохождения учебных программ. Задача состоит в том, чтобы всю систему боевой учебной подготовки приспособить к этим срокам, ни на йоту не снижая ее качества. Каждая минута должна быть на учете. Распределение учебного времени — преступление перед родиной.

Ни шагу — без учебы. Это должно быть девизом каждой резервной части. Учеба надо не только на полках, стрельбищах и полях, но и при различных передвижениях от одного объекта к другому и в пути следования на фронт. Каждый день и час учебы имеет огромное значение.

Чтобы достигнуть высокого качества боевой подготовки в короткие сроки, необходимо рационально использовать время, организованно вести занятия, умело использовать учебно-материальную базу. Прежде всего надо изгнать глупую слепоту в обучении красноармейца. Против нее ополчились еще в мирное время. Тем беспощаднее надо бороться с этим злом теперь. В одной из резервных частей руководителем стрелкового занятия объяснял бойцам назначение частей автомата раскормом. Между тем в пирамиде стояло несколько автоматов и тут же лежали магазинчики. Стоило только раздать их бойцам, и они изучили бы материальную часть оружия в несколько раз быстрее и лучше, и тогда можно было бы раньше перейти к приемам стрельбы из автомата.

Практический метод боевой подготовки — прежде всего. Он позволяет действительно рационально использовать каждую учебную минуту. Действие, непрерывное действие, а не словесность — только с таким расчетом надо организовывать занятия. Всю учебу надо проводить не в казармах, а в поле. Каждый боец должен

Награждение передовиков сельского хозяйства Алтайского края, Новосибирской, Омской областей, Красноярского края, Челябинской области и Северо-Восточных областей Казахской ССР

За выдающиеся успехи в сельском хозяйстве и в особенности за освоение новых земель, расширение посевных площадей и повышение урожайности сельскохозяйственных культур Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ: Орденом Ленина — 14 человек; Орденом Трудового Красного Знамени — 37 человек; орденом «Знак Почета» — 46 человек; медалью «За трудовую доблесть» — 50 человек; медалью «За трудовое отличие» — 59 человек.

ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: Орденом Ленина — 13 человек; Орденом Трудового Красного Знамени — 23 человека; орденом «Знак Почета» — 40 человек; медалью «За трудовую доблесть» — 36 человек; медалью «За трудовое отличие» — 37 человек.

ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: Орденом Ленина — 11 человек; Орденом Трудового Красного Знамени — 24 человека; орденом «Знак Почета» — 38 человек; медалью «За трудовую доблесть» — 43 человека; медалью «За трудовое отличие» — 45 человек.

ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ: Орденом Ленина — 10 человек; Орденом Трудового Красного Знамени — 24 человека; орденом «Знак Почета» — 30 человек; медалью «За трудовую доблесть» — 39 человек; медалью «За трудовое отличие» — 42 человека.

ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: Орденом Ленина — 7 человек; Орденом Трудового Красного Знамени — 16 человек; орденом «Знак Почета» — 32 человека; медалью «За трудовую доблесть» — 45 человек; медалью «За трудовое отличие» — 40 человек.

ПО СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМ ОБЛАСТЯМ КАЗАХСКОЙ ССР: Орденом Ленина — 19 человек; Орденом Трудового Красного Знамени — 47 человек; орденом «Знак Почета» — 80 человек; медалью «За трудовую доблесть» — 88 человек; медалью «За трудовое отличие» — 122 человека.

УМЕЛО ИСПОЛНЯЮ СВОЕ ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ

КАРЬЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 11 мая. (По телеграфу). Широкий отклик в танковых частях Карельского фронта нашел образцы Карельского завода о всеобщем социалистическом соревновании танкистов и других заводов страны. В части, где комиссар тов. Сизов, бойцы и командиры, одобряя решение вырваться, обратились к ним с письмом. Танкисты пишут:

«Мы горючо приветствуем вашу инициативу, дорогие товарищи, о вышесказанном количестве боевых машин. Уверены, что вашу инициативу подхватят трудящиеся всей страны. Мы в свою очередь, даем обязательство своему народу, партии и товарищу Сталину — беспощадно бить врага и умело использовать свое грозное оружие. Мы с честью выполняем приказ великого полководца товарища Сталина о разгроме немецко-фашистских войск в 1942 году».

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 МАЯ

В течение ночи на 12 мая на фронте чего-либо существенного не произошло.

В боях за пункт М. (Южный фронт) наши танкисты уничтожили свыше 200 вражеских солдат, один немецкий танк, 3 орудия, 4 миномета, 5 пулеметов и взорвали склад с минами. На другом участке группа наших танков атаковала узы сопротивления противника и разрушила 11 ДОТов с немецкой пехотой.

Наше подразделение, действующее на одном из участков Калининского фронта, в течение дня отбilo две контратаки противника. Немцы оставили на поле боя более 100 трупов.

Наша бойца заминировали дорогу на подступах к важному оборонительному рубежу. Утром на дороге показало 8 немецких танков. Первый танк полыхнул на мине и остановился. Красноармейцы, находившиеся в укрытиях, забросали остальные танки гранатами и бутылками с горючей жидкостью. 4 немецких танка были уничтожены, а их экипажи взяты в плен.

Группа автоматчиков под командованием старшего сержанта Т. Орлова ночью подползла к двум немецким блиндажам и уничтожила 20 гитлеровцев. Захватив 2 вражеских пулемета и несколько автоматов, наши бойцы без потерь вернулись в свою часть.

Получены сообщения о крупном успехе украинских партизан. 27 апреля три отдельных отряда под командованием гл. ст. К. и В. нанесли большой урон 32 и 46 венгерским пехотным полкам, посланным немцами на подавление партизанского движения. Через несколько дней эти же партизанские отряды уничтожили крупный карательный отряд гитлеровцев. Партизаны освободили от оккупантов несколько населенных пунктов, взяли в плен свыше 100 солдат противника и захватили 24 пулемета, 3 орудия, 5 минометов, 60 ящиков с минами, 138 винтовок и 600.000 патронов.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 МАЯ

В течение 12 мая на Керченском полуострове продолжались упорные бои с противником. На других участках фронта ничего существенного не произошло.

По уточненным данным, за 10 мая уничтожено не 38 немецких самолетов, как об этом сообщалось ранее, а 60 немецких самолетов.

За 11 мая уничтожено 42 немецких самолета. Наши потери — 16 самолетов.

За 11 мая частями нашей авиации уничтожены или повреждены 4 немецких танка, 25 автомашин с войсками и боеприпасами, 3 полевых орудия и гаубицная батарея, 14 минометов, 14 зенитно-пулеметных точек, взорвано 2 склада с боеприпасами, потоплена шхуна с горючим, разбит железнодорожный состав и 2 паровоза, рассеяны и частично уничтожены эскадрон всадников и до 3 рот пехоты противника.

Противник неоднократно пытался захватить позиции, которые обороняли бойцы под командованием тов. Гуменик (Калининский фронт). Все атаки немцев были отбиты с большими для них потерями. Получив подкрепление, противник вновь попытался продвинуться вперед. Наши бойцы решительным контрударом отбросили гитлеровцев в бегство и почти полностью их уничтожили.

Группа наших штурмовиков и истребителей под командованием старшего лейтенанта тов. Моспанова (Южный фронт) совершила успешный налет на вражеский аэродром. Наши летчики сожгли 19 и повредили 22 немецких самолета.

Расчет противотанкового ружья сержанта Тюленева подпустил вражеский танк на близкое расстояние и обстрелял его. Танк сгорел. Весь экипаж погиб.

Заметив в воздухе немецкий транспортный самолет, бойцы отделения сержанта Бердзиньшица открыли огонь из винтовок. После нескольких залпов самолет был поврежден и сделал вынужденную посадку. Экипаж самолета в составе четырех человек взят в плен.

Снайпер-сержант Лавров, расчищая проход для нашей пехоты, в течение двух дней извел с заминированного противником участка и обезвредил 167 противотанковых и 40 противопехотных мин.

От вражеской мины загорелся сарай с боеприпасами. Политрук Чернышев, сержант Александров и красноармеец Зайкин, 18 мирных жителей.

Партизанам и партизанкам — усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорта врага, уничтожать штабы и технику врага, не жалеть патронов против унетателей нашей родины!

(из ПРИКАЗА НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ И. СТАЛИНА).

Чем кончилась одна немецкая контратака

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Несколько дней назад подразделения N стрелковой части заняли важную немецкую позицию. Уже на другой день после этого наблюдением и разведкой было установлено, что противник подбрасывает крупные силы и концентрирует их в районе леса у одной деревни. Только до полуночи к лесу подползло 30 транспортных автомашин. На каждой из них находилось по 30—35 фашистских пехотинцев. Этот признак и некоторые другие позволяли предполагать, что немцы готовят сильную контратаку.

Последующие события полностью подтвердили предположения нашего командования. Стали беспрерывно летать немецкие воздушные разведчики, ночью фашисты вели активную разведку на земле. Следует сказать, что немцы тщательно готовили свою контратаку. Пехоте были приданы саперы с тракторами и спешными машинами, на которых была колочная проволока и готовые колья, чтобы немедленно возводить укрепления на отведенной позиции. С соседних участков фронта немцы подвели сюда артиллерию вплоть до дальнобойной.

В шесть утра на следующий день над боевыми порядками наших войск появились 17 «Юнкерсов». Дружный огонь бойцов на всех выдвинул заставил немцев держаться на большой высоте и сорвать бомбы наобум. Они сбросили 280 бомб. Результат такой: ранен один наш боец, убиты три лошади, разбит зарядный ящик легкой пушки.

В 7 часов 10 минут немцы начали артиллерийскую подготовку. 34 минуты беспрерывно велся сильный артиллерийский и минометный огонь. После этого противник семью группами одновременно стал пускаться на наши окопы.

Немцы превосходили наши силы численностью в три-четыре раза. Против одной части действовали 539-й полк и подразделения других полков 385-й немецкой пехотной дивизии. 250 немцев наступали против правого фланга одного нашего подразделения, столько же против центра его и не менее 300 фашистов против левого фланга. На позиции соседнего подразделения кинули четыре вражеских группы общей численностью до 700—800 солдат и офицеров.

Немецко-фашистские части несут большие потери

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 12 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Бой на отдельных участках Калининского фронта носят исключительно упорный характер. Наши части продолжают теснить противника и наносят ему серьезные поражения. Немецко-фашистские войска усиленно сопротивляются, пытаются закрепиться на выгодных для обороны рубежах.

Большие потери немцы понесли в бою, который длился два дня на одном из участков фронта. Фашисты имели здесь некоторое численное превосходство. Они оборонялись на высоте и, укрепившись на них, занимали очень выгодное положение.

Часть, где комиссаром тов. Рогачев, срастоточившись, начала наступать. Преследовая противопехотные препятствия и расчищая проходы в минных полях, подразделения этой части подбирались к вы

385-я немецкая дивизия — это свежая, весенняя. Ее солдаты вначале рьяно и довольно смело шли вперед, кричали что-то, строчили из автоматов. Правый фланг первого нашего подразделения был вынужден метром на 70 попятиться. За ним отошел центр, а потом и левый фланг. Соседнее подразделение немцы отступили на 250—300 метров.

После этого командование нашей части быстро подтянуло ближе артиллерию, лесом направило в тыл немцам два стрелковых подразделения, находившихся до сих пор в резерве, и на всем участке стало наносить встречный удар врагу.

Некоторые время казалось, что немцы несут штыковую схватку. Обе стороны шли друг другу навстречу. Но стоило прогнать первым очередам советских автоматов в тылу у немцев, как «весенние фрики» побежали обратно, оставляя трупы своих солдат, бросая оружие и боеприпасы.

В пять вечера наша часть полностью восстановила положение и укрепила свои позиции. 539-й немецкий пехотный полк и другие подразделения 385-й дивизии были разбиты наголову.

Настояние «весенних фрицев» ясно отображены в коротком дневнике, найденном у убитого солдата седьмой роты 539-го полка Альфреда Шнейдера.

«19 марта 1942 года. Отъезд из Фалкен-Бастель и прибытие в Берлин».

20. Прибытие в Марпентбург.
22. Кенигсберг.
23. Мемель.
25. Невель.
5 апреля. Все время тяжелые дни.
9. Прибытие в Полоцк.
16. Рославль.
22. Русские наступают. Тревога.
23. Отход.
25. Русские ведут все время огонь.
26. Голод. Из-за грязи нечего есть.
27. Положение ужасное. Пули свистят вокруг моей головы.
1 мая. Мои нервы напряжены. Как долго?»

Документ немногословен, но достаточно выразителен.

Старший политрук П. ТРОЯНСКИЙ.

250 боевых вылетов майора Клещева

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 мая. (От наш. корр.). Командир эскадрильи N истребительного авиационного полка майор Клещев заслуженно считается одним из лучших летчиков в части. В дни войны он совершил около 250 боевых вылетов. Тов. Клещев выполнял самые различные боевые задания — сопровождение бомбардировщиков, прикрытия наших наземных войск и аэродромов, разведка, штурмовка, — и зачастую делал по 5—6 вылетов в день при любых условиях погоды.

В тридцати воздушных боях участвовал

майор Клещев за время войны. В его активе значится 6 самолетов противника, сбитых лично, и 13 сбитых в групповых боях. Кроме того во время штурмовых налетов майор Клещев уничтожил на земле 6 фашистских истребителей и бомбардировщиков.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленную при этом отвагу майору Клещеву, ранее награжденному двумя орденами Красного Знамени, присвоено звание Героя Советского Союза.

Вручение орденов и медалей СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза получают герои-летчики майор И. И. Клещев, капитаны В. В. Ефремов, А. А. Кондратьев, П. И. Песков, старшие лейтенанты В. А. Михалев, Ф. К. Фак и младший лейтенант

В. П. Коробкин, которому одновременно вручается орден Красной Звезды.

Ордена и медали были вручены также ряду военных и гражданских работников, награжденных за образцовое выполнение заданий правительства и командования Красной Армии.

Тов. М. И. Калинин сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой деятельности.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Танки в засаде.

Снимок нашего спец. фотокорр. М. Бернштейна.

В совершенстве изучить свое оружие, стать мастерами своего дела, бить в упор немецких захватчиков до полного их истребления!

ОГОНЬ МИНОМЕТОВ НА ФЛАНГАХ И В ТЫЛУ ВРАГА

Бой шел на улицах населенного пункта. Отдельные группы переходили по нескольким разам из рук в руки. Действия нашей наступающей пехоты поддерживались огнем артиллерии и минометов, но противник все же яростно сопротивлялся. Каждый погон, каждая цель, окопы, вырытые внутри домов, — все это служило немцам надежным укрытием. Требуется найти наиболее действенный способ, чтобы выбить немцев из селения, заставить их отступить.

Было решено перебраться в тыл обороняющихся групп автоматов. Но командир пока учел, что за последние время обе стороны привыкли к такому маневру и автоматы уже не производят ошеломляющего впечатления, как это было раньше. Чтобы оказать большее воздействие на врага, командир приказал выдвинуть вперед с автоматами минометный взвод.

Перед группой была поставлена такая задача: пользуясь лесом, выйти во фланг и в тыл немцам, бить их огнем и неожиданным огнем из тыла. Автоматы должны были не только прикрывать минометы, но и наряду с ними, добавив к огню минометов свой огонь, создать у немцев впечатление обхода крупными подразделениями.

Через короткое время, сначала на фланге, а потом и в тылу у врага, раздались выстрелы и разрывы мин. Сразу стало ясно, что принятое решение отлично оправдывает себя. Немцы дрогнули и стали отступать, оставляя убитых и раненых. Это позволило подразделениям, действующим с фронта, усилить свои атаки. Неприятель отступил между двух огней.

Только тогда возникла опасность поражения наших бойцов разрывами своих же мин, минометов, автоматов. Огонь их был прекращен по сигналу ракет.

Итак, выход небольшой группы, состоящей из минометного взвода и нескольких автоматов, во фланг и в тыл противнику коренным образом изменил обстановку. Огонь каждого миномета, действующего в тылу врага, давал значительный эффект, нежели огонь минометов, стреляющих с фронта.

В ходе наступления, когда линия фронта принимала извилистый характер, смелый маневр минометчиков принес исключительную пользу. Любое оружие, примененное в обычных условиях, способно оказать известное воздействие на противника. Но это воздействие сильно возрастает, если при использовании оружия применяются новые тактические приемы, неожиданные для врага. Миномет, являющийся наиболее мощным огнем с расстояния, оказывался на флангах и в тылу, вносил панику в ряды противника. Вот почему наши минометчики, прикрываясь небольшими группами автоматов или стрелков, должны при первой же возможности просачиваться в глубь немецкой обороны. Здесь они будут во много раз опаснее для врага.

Наиболее удобным моментом для просачивания минометов через передний край обороны является атака нашей пехоты. Во время атаки фронтом комбата: то тут, то там образуются бреши. Небольшая группа легко сможет проникнуть в такую брешь и незаметно выйти в тыл врагу.

В этом смысле интересен опыт минометной батареи, которой командует лейтенант Баранчиков.

Батарея действовала в районе одного населенного пункта. Сначала минометчики двинулись вместе с боевыми порядками пехоты. Они точно засекли местонахождение огневых точек противника и уничтожили их. Но вот в одном месте пехоте удалось прорваться. С высоты было ясно видно, что немцы стали подбрасывать снаряды подкрепления, ослабив из-за этого свою оборону на соседнем участке. Баранчиков перенес огонь батареи на подступающие резервы врага. Одновременно один минометный расчет вместе с небольшой группой стрелков сбежал с своего места и двинулся туда, где вражеская оборона поредела. Проникнув по огню во фланг немцев, расчет открыл огонь с новой позиции. Неожиданное появление миномета на фланге заставило немцев отступить.

Минометы, которым удалось проникнуть на фланг и в тыл неприятеля, должны действовать по принципу котловых, если в их задачу не входит перерезать дорожку вражеским резервам, прерывать путь отходами подразделений и т. д. Тому же лейтенанту Баранчикову удалось в одном бою продвинуть в глубь обороны противника всю свою батарею. Взяв сначала огонь всей батареи, а потом перебрасывая в отдельные минометы на новые позиции, он создал у немцев впечатление, что здесь действует несколько батарей. Ошеломляя врага, неожиданно обрушиваясь на него своим огнем, — такая одна из задач минометчиков, действующих на флангах и в тылу противника.

На нашем участке фронта немцы при построении своей обороны попрежнему опираются на населенные пункты. Даже когда наши минометчики выходят во фланг и в тыл, немцы очень неохотно оставляют населенные пункты. Уходя с окраины, они стараются захватить за домом в центре и на противоположном краю села. Отсюда вытекает задача минометчиков — поражать противника одновременно по всей глубине. Наступая вдоль улиц, необходимо вести минометный огонь на разных приделах. Например, один миномет стреляет на дистанцию в 300 метров, другие — на 350, третьи — на 400 и т. д. Опыт минометчиков N части показал, что так легче всего достигается успех.

Весной и летом, когда боевые действия принимают более маневренный характер, проникновение минометов во фланг и в тыл немецкой обороны следует практиковать возможно чаще. Одно из ценнейших качеств миномета — его высокая подвижность. Ее и надо использовать до конца, чтобы поражать неприятеля в наиболее уязвимое место. Где проходит стрелок, там должен пройти и миномет. Прикрываясь небольшой группой автоматов, минометы могут опередить врага и занять огневые позиции у переправ, дефиле, болот на путях его отхода. Они способны посылать панику в ряды даже крупных частей отступающего противника. Смелость и дерзание решают в такие моменты исход боя.

Майор А. КОНОНЕНКО.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

ЗАХВАТ УКРЕПЛЕННОЙ ВЫСОТЫ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 12 мая. (По телефону от наш. корр.). В течение нескольких дней на одном участке Южного фронта идут напряженные бои за населенный пункт, имеющий большое тактическое значение. Противник основательно укрепился здесь, превратив буквально каждый дом в очаг обороны. Преподлевая упорное сопротивление немцев, наши части очищают от врага дом за домом и заняли уже половину населенного пункта.

Одновременно развинулись бои за высоту, что расположена к северо-западу от этого пункта и прикрывает подступы к нему. Наши части, обходя высоту с северо-востока и северо-запада, упорно сжимали кольцо. Засевший на высоте противник перинал и ночью беспрестанно осаждал местность ракетами, опасаясь ночных ударов.

Немецкое командование пыталось под-

Немцы выбиты из двух населенных пунктов

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 мая. (По телефону от наш. корр.). На одном участке Северо-Западного фронта продолжаются ожесточенные бои. Наши части ведут борьбу инициативу в своих руках. Немцы выбиты еще из двух населенных пунктов, в которых ими были созданы крепкие очаги обороны.

В последних боях хорошо действовали минометчики под командованием капитана Часовникова. Поддерживая своим огнем наступавшую пехоту, они уничтожили несколько сот немецких солдат и офицеров.

Вражеские контратаки отбиты

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 12 мая. (По телефону от наш. корр.). На двух участках фронта противник за последние три дня предпринял несколько контратак. В одном районе две группы фашистов численностью до трех рот перешли через реку и, нападая на наши передовые позиции, пытались вытеснить в расположенные N части. Встретившие отпор минометов и пулеметов, немцы поспешно отступили. Их контратака провалилась.

На другой день противник возобновил

свою попытку и снова форсировал реку. Потеря около 200 убитых и раненых, немцы опять вынуждены были отступить. На третий день наши бойцы отбили здесь еще одну вражескую контратаку. Бои в этом районе продолжаются, причем немцам не удалось продвинуться ни на шаг.

На другом участке фронта рота, которой командует младший лейтенант Крымовский, отбила две вражеские контратаки. Фашисты потеряли при этом свыше 50 солдат.

разбили 10 огневых точек врага, две его минометные батареи.

Посредством отъема и удара отражаются наши артиллеристы, наносящие врагу огромный урон в живой силе и в технике. На днях наблюдатели обнаружили группу немецких солдат, производивших инженерные работы. Прямыми попаданиями снарядов многие фашисты были уничтожены, остальные разбежались. Это же артиллерийское подразделение быстро повывало противотанковое орудие в одной деревне и вывело из строя два вражеских миномета.

свою попытку и снова форсировал реку. Потеря около 200 убитых и раненых, немцы опять вынуждены были отступить.

На третий день наши бойцы отбили здесь еще одну вражескую контратаку. Бои в этом районе продолжаются, причем немцам не удалось продвинуться ни на шаг.

На другом участке фронта рота, которой командует младший лейтенант Крымовский, отбила две вражеские контратаки. Фашисты потеряли при этом свыше 50 солдат.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Минометчики на огневой позиции.

Снимок нашего спец. фотокорр. М. Бернштейна.

БОИ ШТУРМОВИКОВ С ВРАЖЕСКИМИ ИСТРЕБИТЕЛЯМИ

Заметки командира эскадрильи

Немцы боятся наших штурмовиков. Боевой опыт подтверждает, что средства противозащитной обороны фашистов в большинстве своем бессильны воспринять отлетать налетам ИЛ'ов на пехоту, танки, артиллерию, аэродромы и другие военные объекты. Основной опасностью для штурмовиков следует считать неожиданное нападение неприятельских истребителей, которые могут нанести внезапный ущерб штурмовой группе самолетов. Это и пытаются делать фашисты.

Защита штурмовиков от нападения фашистских истребителей может осуществляться двумя способами — при помощи группы ИЛ'ов своими истребителями, сопровождающими ее во всем маршруте до цели и обратно. Второй способ — воздушный бой, который ведут непосредственно штурмовики. В боевой обстановке не исключена возможность, когда по тем или иным причинам штурмовики могут оказаться без сопровождающих истребителей. Какими в данном случае должны быть действия командира группы? Принять ли бой с встретившимися истребителями? Или, не ввязываясь в схватку, улететь на свою территорию?

Среди некоторых летчиков существует мнение, что успешный воздушный бой ИЛ'ов с «Мессершмиттами» или «Хейнкелями» — дело почти неосуществимое. Они считают, что при встрече с фашистскими истребителями летчики-штурмовики должны использовать свою скорость и умение маневрировать на низких высотах, улететь по-под удара бьющих самолетов и, применяя к рельефу местности, зигзагообразным маневром обмануть свои самолеты с прицельными ударами по истребителям. С этим мнением можно согласиться. Мне вспоминается один случай, происшедший с группой штурмовиков капитана Макарова. Он наглядно убеждает, что стремление уйти от атак вражеских истребителей, не принимая боя, может повлечь за собой непоправимые потери.

Дело обстоит так. Над группой ИЛ'ов в районе пещи подлетели «Мессершмитты» 109». Они маневрировали с атаккой, выжидали, появлялись в воздухе наших истребителей. Капитан, который вел груп-

пу без сопровождения, за время некоторой паузы между появлением «Мессершмитта» и их первой атаккой имел возможность изготопить бой. Вместо этого, следуя своему инстинктивному убеждению, он решил улететь на повышенной скорости. Тем самым группа была подставлена под огонь пяти «Мессершмиттов», которым удалось с первой же атаки сбить два наших самолета. ИЛ'ы, ведомые недостаточно опытным летчиком, сложившись в одну, ушли на неорганизованно. В результате были еще повреждены несколько самолетов, кое-кто из летчиков потерял ориентировку. Безусловно, результат этой встречи с вражескими истребителями был бы иным, если бы капитан Макаров поступил с ними в бой, правильно используя маневренные и огневые возможности своей группы штурмовиков.

Задача штурмовиков — отнюдь не искать воздушного боя. Но, если невозможно улететь от него и пролететь незамеченным истребителями противника, тогда бой должен быть принят. Наш личный опыт и практика соседних эскадрильй подсказывают, что один из наиболее удачных способов ведения воздушного боя для штурмовиков — это маневр на выжидание. Если его надо осуществлять следующим образом.

Обнаружив воздушного противника, командир звена (группы) должен немедленно перестроить свои самолеты в пеленг с одновременным открытием огня одним или несколькими ведомыми. Предполагая, зену штурмовиков, идущему в строю «клина», угрожает атака вражеских истребителей, зашедших сзади. Левый ведомый звена, несомненно отстав, как для перестроения в правый пеленг, разворачивается вправо на 90 градусов и открывает огонь, обеспечивая этим взлетание в пеленг остальных двух самолетов. В последующем стрей «пеленга» автоматически переходит в непрерывный выстрел, выполняемый всеми самолетами звена таким образом, чтобы с помощью бурового вооружения создавать секторы сплошного огня на подходах под хвост вперед идущей машины. С такой бы стороны ни попытаться зайти фашисты, — во всех случаях их атаки будут отбиты на прилет.

Особенно важно при выполнении выр-

ду самолетами. Наилучшая дистанция для боя звена, как показывает опыт, — около 200 метров. Чем больше самолетов в группе, тем дистанция может и должна быть меньше, но, конечно, нужно обеспечить и безопасное маневрирование всей группы. Организацию огня командир звена обязан еще перед вылетом, на земле, подробно разработать со своими летчиками. Смысл боя на выжидание заключается в том, чтобы бой открылся поздно. Он должен не только парировать, но и упреждать атаки противника, переставая из средства обороны в средство своеобразной огневой контратаки.

В нашем полку было немало случаев, когда группа штурмовиков приходила под обстрелом из пулеметов и автоматов вражеских истребителей. Успеху способствовала тщательная подготовка экипажей, а во время боя командир группы особое внимание обращал на порядок наблюдения за воздушным полем, подлин сигналов и открытая пина. Много помогли молодым летчикам-штурмовикам конкретные примеры из боевой практики, приводимые командирами звеньев и эскадрильй. Они еще до вылета ввели в летчиков уверенность в своих силах. Экипажи знали, что, если по какой-либо причине при встрече с воздушным противником сопровождающих истребителей поблизости не окажется, — надо принять бой и выйти из него победителями.

Недавно я шел ведущим в группе ИЛ'ов на штурмовую вражеских депо. В группе были два летчика — Морозов и Демисов, которые в воздухе выполняли боевое задание — на самолете-штурмовике. Определая боевой порядок, я намеренно поставил их впереди, чтобы в случае необходимости вражеского нападения можно было бы им помочь справиться со своей задачей. Уже на отвале от цели мне звено было замечено четырьмя «Мессершмиттами», быстрыми походами на обход. Пока «Мессершмитты» пикировали, я поддал команду «справый пеленг» и успел, остав в левый разворот, отразить огнем своей машины первую атаку неприятеля.

Выраж мои летчики выполняли строго по предостережению указаниям. Между самолетами сохранялся одинаковое расстояние. Причем выполнение вырала сопровождающих оттягиванием на свою территорию. Так как до линии фронта было не менее десяти минут полета, положение складывалось явным невыгодным для штурмовиков. Фашисты заходили для атаки по преимуществу сзади, но пытались атаковать и спереди, и сбоку под небольшим углом. Однако с любого положения они встречали мощный огонь наших самолетов.

Мы подходили к линии фронта. В про-

цессе боя для восстановления детальной ориентировки я набрал высоту до 800 метров. Один «Мессершмитт» отвалил, держа курс на запад, три еще продолжали заходить для атаки. Они на некоторое время ушли, открывались к земле, во строю нам стать на курс и успокоиться, как они внезапно появились опять. Но эта хитрость врага была разгадана, и атаковать ему не удалось. Вскоре резко отвалил второй «Мессершмитт» с дымом на левой плоскости. Он ушел со снижением на свою сторону. Вслед за подбитым ушли и остальные два.

Бой длился 28 минут без потерь с нашей стороны. К каким хитростям ни прибегали немецкие летчики, но взять нас не могли. Каждая их атака отражалась мощным огнем штурмовиков. Молодые пилоты Морозов и Демисов блестяще справились со своей задачей. Несмотря на недостаточную опытность, они дрались умело, дерзко, настойчиво.

Этот пример являлся для многих другими показателем, что штурмовик — самолет маневренный. Он всегда может выйти из опасного положения и занять выгодное положение для контратаки. Уверенно, без паники принимая и ведя воздушный бой — и успех будет за штурмовиком. Уходя от своей группы, бросать товарищей нельзя. Каждый уходящий являл подставой себя под пули фашистов и к тому же нарушает строй, подводит товарищей.

Я знаю ряд случаев, когда не только группа, но и отдельные летчики-штурмовики успешно дрались с немецкими истребителями. Например, лейтенант Мишин раздал внезапную атаку «Мессершмитта» был подбит, второй зажегся, а третьего, Мишин раздал обратил в бегство. Это еще раз подтверждает, что на штурмовике বেশи оборонительный воздушный бой можно и нужно.

Немцы стараются подкараулить наших штурмовиков в районе цели, рассчитывая, что в это время наблюдение за воздушным полем летчиков несколько ослабит. Здесь они часто применяют такую тактику. Разбиваются на две группы: одна закрывает воздушный бой с нашими сопровождающими истребителями, а вторая атакует штурмовиков. Поэтому следить за воздушным противником надо неослабно во все время полета. Правильно построенный маневр и система огня позволяют отразить все его попытки нанести поражение нашим штурмовикам.

Лейтенант М. БЕЗУХ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

НЕПРЕРЫВНАЯ РАЗВЕДКА ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

С наступлением теплых весенних дней за линией немецкой обороны началась возня. Противник усиливает укрепления, подтягивает пополнение за акту резервы, подвозит кое-какие пополнения. Наши разведчики систематически изучают оборону немцев, внимательно наблюдая за всеми их действиями. Во многих частях накопился немалый опыт организации и проведения пехотной разведки. Рассмотрим, как налажено это дело в части, которой командует тов. Ильин.

Основной воей разведки немецкой обороны является в этой части хорошо организованное и продуманное наблюдение. На выгодных точках местности, с которых просматривается расположение противника, оборудованы наблюдательные пункты. Они расположены не только на передовых позициях наших подразделений, но также и впереди их. Секторы наблюдения взаимно перекрываются, что обеспечивает дублирование сведений о противнике, т. е. большую их достоверность. Не так давно наблюдатели подразделения, возглавляемого тов. Политовым, засекли пошедший к станции немецкий состав. Получив такое же донесение с другого пункта, командир вызвал сюда бронепоезд, который разгромил вражеский состав несколькими огненными залпами.

Разведчики и ночью не отравляются от противника. С наступлением темноты они подползают вплотную к немецким окопам и блиндажам, напряженно вслушиваются, ловят слова команд, разговоры немцев, звуки моторов и делают соответствующие выводы. Стояло, например, противнику в одну темную ночь завести на переднем крае обороны мотор, как разведчик-слухачи сразу определили, что это работа насоса станции, откачивающая воду из блиндажа. На другой день наблюдение подтвердило, что немцы действительно углубляют и укрепляют свои земляные сооружения. Недавно наши разведчики под покровом ночи подобрались к окраине крупного населенного пункта. Здесь они услышали женский плач и крики, ругань немецких солдат. Разведчики сделали такой вывод: немцы выселяют жителей из восточной и юго-восточной окраины этого пункта. Значит они собираются обосновать здесь долговременные огневые точки. Вывод оказался правильным.

Однако наблюдение и подслушивание, являясь основой непрерывной разведки, отнюдь не единственная форма ее. В части широко практикуются засады и поиски. Недавно восемь разведчиков под командой старшины Голованова пробрались в тыл противника на 700—800 метров и зарылись в кочках соломой. Наблюдатели уже давно заметили, что в этом месте происходит смена немецкого караула, и Голованов решил захватить в плен часовых. Вскоре из блиндажа вышел два немца. Подступив вражеских солдат на 5—6 метров, разведчики кинулись на них. Один свалил ударом штыка красноармеец Буров, другого подмял под себя Голованов. Связав немцу руки, разведчики повели его в свое расположение. Но тут противник внезапно осветил местность ракетой. Разведчики бросились на землю. При этом немец случайно упал на мину и взрывом был ранен на куски. Оказавшись, возвращаясь, наши бойцы не обошли мимо поля. Из этого факта командиры разведывательных групп сделали нужный вывод: прохода через минные поля, они стали выставлять маяки.

Большое внимание уделяется и ночным поискам. Рассказка о двух наиболее показательных. Перед подразделением тов. Политова был обнаружен немецкий окоп. Командир решил провести поиски. Изучили подходы к окопу, наметили ориентиры для движения ночью. Тов. Политов предпринял личную разведку, а затем вместе с командиром поисковой партии младшим лейтенантом Ипатко. В назва-

ченное время группы захвата и прикрытия повзвизывали вперед. Они тянули за собой проволоку связь. Через каждые 15 минут командир, руководивший поиском, получал от тов. Ипатко донесения.

Час и сорок минут преодолевали разведчики расстояние в 300 метров и, наконец, донесли, что они в десяти метрах от противника. В окопе в это время было четыре немца. Зайдя им в тыл, разведчики кинулись в окоп. Завязалась борьба. Двое фашистов были убиты, третьего бойцы связали, а четвертый вылезал, но далеко убежать ему не удалось. Один командир южного окопа, сбил с ног ударом рукоятки гагала и притащил к своим. Поиск прошел бы вполне успешно. Но, возвращаясь в свое расположение, разведчики назвали громко разговаривать, шуметь. Противник немедленно открыл минометный огонь и в результате у разведчиков появились ничем не оправданные потери.

Следующий поиск проводился не только с целью захвата пленного, нужно было также вскрыть огневую систему врага. Местом поиска был избран крупный опорный пункт фашистов, в котором имелись минометные доты и артиллерия. Ити на такое дело без предварительной тренировки было рискованно. Тогда командир подобрал подходящий участок местности и провел четыре тренировочных занятия. Два проводились днем, а два — ночью. На этих занятиях отработали сигналы управления, взаимодействие группы захвата и группы прикрытия, точно определенное место командира.

Организация поиска была почти та же, что и в первом случае. Только на флангах действовали отдельные группы, задача которых была отвлечь на себя внимание противника. Командир поисковой группы тов. Мауев имел радиостанцию для вызова и корректировки артиллерийского огня. Когда поисковые партии подошли к проволоке, фланговые группы уже демонстрировали атаку. Справа и слева звенели красные ракеты, и началась стрельба. Противник огня не открывал, ограничиваясь освещением местности ракетами.

Но вот разведчики прорезали проволоку, и немцы расположились. Над их окопами возвылась трехствельная ракета — сигнал к открытию огня всеми средствами. Началась настоящая канонада. За несколько минут на небольшом участке противник выбросил 150 мин и около 450 тяжелых снарядов. Не имея возможности преодолеть еще четыре ряда проволоки, разведчики отошли. Захват пленного не удался, но зато наблюдатели засекли пулеметы, минометные и артиллерийские батареи врага. Огневая система немцев была обнажена, и группировка их стала более ясной.

Непрерывная разведка дает возможность командованию части знать, какие немецкие подразделения противостоят ей, какова система вражеской обороны, группировка огневых средств. Хорошо, что вся разведка основывается на самом тщательном наблюдении. Но пехотное наблюдение надо еще теснее увязывать с артиллерийским. Наблюдатели-артиллеристы вооружены более совершенными оптическими приборами. Они глубже просматривают оборону врага и могут дать очень ценные сведения общевойсковым командирам. В поисковых партиях и группах, производящих засады в тылу противника, должна быть строжайшая дисциплина. Нельзя допускать разговоров, шума, выкриков, часто возникающих на пути в свое расположение. Это навлекает на разведчиков огонь противника и может привести к потерям. Надо еще более тщательно разведывать подступы к вражеской обороне, особенно через минные поля.

Майор А. КУРБАТОВ.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

Обмен боевым опытом

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 мая. (По телефону от наш. корр.). В части, которой командует тов. Сенников, систематически проводятся совещания боевого актива. Недавно здесь состоялся совещание снайперов — стрелков и пулеметчиков. В нем приняли участие 43 лучших снайперов части. Майор Сытых прочел собравшимся интересный доклад на тему: «Использование станкового пулемета и снайперского огня во всех видах боя». После доклада снайперы поделились своим боевым опытом.

В этой же части было проведено совещание истребителей танков. Лучшие снайперы и стрелки из противотанковых ружей рассказали о своем опыте борьбы с вражескими танками. Интересные были выступления сержанта Денежкина и красноармейца Березовского. Сержант Денежкин рассказывал, как надо выжидать место для засады, каким должен быть окоп истребителя танков:

— Готовясь к бою с танками, боец-истребитель выбирает окоп, удобный для метания гранат и бутылки. В окопчике нужно сделать выступ, чтобы можно было немного приподняться и с силой бросить гранату. Надо подготовить место для гранат и бутылки, а в другом конце окопа устроить узкую щель, чтобы спрятаться в случае необходимости. Такая огневая точка истребителя неприступна для танка.

Совещания боевого актива с целью обмена опытом регулярно проводятся также в части, которой командует тов. Клепкин. Здесь с прибытием пополнения боевой актив используется для обучения молодых

бойцов. Так, отличных минометчик Сбитнев за короткий срок обучил минометному делу молодого бойца Петришина, а минометчик Анисимов — красноармейцев Коркова и Якушева. Боевой актив помог лучше и быстрее подготовиться к бою новое пополнение.

Умело организовал работу с боевым активом младший политрук Сессарев. 12 лучших бойцов этого подразделения — красная опора командира в бою. Перед каждым боем они получают конкретные задания, отдают выдают оружие, решительны, инициативны. Вот характерный пример их боевой работы. В одном бою противник превосходящими силами неожиданно пошел в контратаку на подразделение. Красноармейцы Дюнов, Попов и Попугаев немедленно пересели свои пулеметы на фланг. К ним присоединился минометчик Карлов. Когда противник приблизился, бойцы открыли шквальный фланговый огонь. Контратака немцев захлебнулась, и они понесли большие потери, откатились назад.

Хорошо налажена популяризация боевого опыта в N части, где отличившиеся бойцы и командиры непрерывно передают свои знания и навыки остальным. Сержант Мочалов, награжденный орденом Красной Звезды, за два месяца провел 35 бесед с молодыми бойцами, рассказывая им о своем боевом опыте. Систематически беседуют с бойцами, сопровождают боевые практические показы, отличных пулеметчик младший сержант Житенков, лучший командир минометного расчета младший сержант Шкобляков и другие.

НАГРАЖДЕНИЕ ЛУЧШИХ ДОРОЖНИКОВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 мая. (По телефону от наш. корр.). Составился вручение орденов и медалей группе бойцов, командиров и политработников, особо отличившихся на строительстве фронтовых дорог для беспрерывной транспортировки

пополнений, техники, боеприпасов. Орденом Красной Звезды награждены майор Тарин и батальонный ассессор Буров, возглавлявшие одно из передовых дорожных подразделений. Медалью «За боевые заслуги» награждены 14 человек.

ЛЕНИНГРАДЦЫ НА ФРОНТЕ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Танки, погруженные на платформы, утром проследовали мимо ворот большого Кировского завода. Их отправляли на фронт. Так было каждый день, но в это утро вместе с танками уезжала и группа рабочих Кировского завода. Война — первый судья оружия. На этот раз боевое испытание предстояло не только машинам, но и людям, которые эти машины создали.

Иван Котин, главный конструктор Кировского завода, создатель знаменитого «КВ», вышел на улицу с неприкрытой головой. На платформах стояли бойцы в повязках бумажного цвета. Конструктор каждому пожал руку. Кто-то, указав на отскакивающих, произнес:

— Приказ эти молодцы самим построить танк, и они сделали.

Так оно и было. Среди отскакивающих имелись представители всех специальностей, начиная с инженера-конструктора Василия Ковалева и кончая обшивщиком Игорем Крыленко.

Ковалев ехал на фронт в качестве помощника командира роты по технической части. Большую часть своей жизни он посвятил технологии металлов, технологии форм для массового производства танков. Много дней и ночей провел он рядом с конструктором Котиным, работая над чертежами будущего «КВ». Ковалев и сейчас, отправляясь на фронт, держал в руках сверток чертежей. У него были свои планы. Ему хотелось в бою проверить ряд деталей, над которыми он работал в мирное время, найти слабые стороны, продумать, как их исправить.

Всплывали в лица молодых рабочих, трудно было сказать, чему они больше рады: тому ли, что едут на фронт испытывать танки, или тому, что им самим предстоит выдержать серьезное испытание. Во всяком случае лица у всех сияли, и моторист Николай Сергеев, посмотрев на номер, с удовлетворением вспоминал, как он еще два дня тому назад монтировал моторную группу этой машины. Стоявший рядом с ним Иван Николаев обхватывал ее. Теперь им вместе предстояло воевать на этой же машине. Получили боевые комплекты, получили снаряды — и вот, сейчас в бой.

Весь пех вышел провожать добровольцев. Старый путеводитель Василий Петров сдвинул на лоб очки в железной оправе и с каждым в отдельности расцеловал. Три сына его уже находились на фронте с первых дней войны. На глазах у старика блеснула слеза. Он сделал строгое лицо и крикнул:

— Смотрите, ребята по-татарски, по-татарски.

Танковая бригада, куда направлены были Кировцы, все время находилась в самых ответственных боях. Ныне она переименована в 3-ю Гвардейскую. Первая рота, куда назначили ленинградцев, действительно оправдала свой номер. О ней знали все. Ленинградцы своим умением и личной храбростью завоевали любовь своих товарищей. Они не только сами хорошо дрались, но постоянно помогали другим. Они постарались передать знания, добытые на войне, всем бойцам, они научили всех любить машины так, как любили их сами. «Машину нельзя бросать», — говорили они. — Погибнуть вместе с ней, но не бросать. Каждый Киров-

ский рабочий знает, сколько надо потрудиться, чтобы создать один танк. Эти слова каждый день подтверждались делом.

Иван Крыленко молчал, а в бою решителен и горяч. Он упрямо говорил: «Машину мы сами сделали», и бросался в огонь, чтобы спасти машину, застрявшую в болоте или поврежденную немцами. Под танк Марченко попал фугас. Сметела гусеница. Немцы открыли огонь по оставшемуся танку. Они непрерывно били из минометов. Крыленко сказал: «Машину мы сами сделали», и бросился выручать товарища. По его машине тоже стали бить, но он не останавливался. Он прыгал вперед, и вот уже наваливаются трессы. Движущийся танк, опять Крыленко выходит из машины, еще раз наваливаются трессы — и снова в путь. Так было несколько раз, и всегда танки уходили из-под огня противника.

Василий Ковалев сам сейчас сидит в танке, сам участвовал во всех боях и сообщал в Ленинград главному конструктору «КВ» о замеченных недостатках и о том, как, по его мнению, следует их устранить. Война оказалась действительно лучшим судьей боевой техники. Она вносила свои поправки, она подсказывала, что нужно сделать, чтобы боевая машина приобрела еще лучшие качества. Василий Ковалев собрал своих бойцов и вместе с ними обсуждал очередные письма, отправляемые на завод.

Иван Николаев, который на заводе занимался обшивкой машин, теперь обкатывал свой танк в бою. Шли по болоту, преодолевали реки, над самым ухом разрывались снаряды. Николаев два дня ранил и один раз зажег его машину, но он потонул. И. Николаева дважды отправляли в госпиталь. Он убежал оттуда и снова возвращался в свою роту.

Прошло несколько месяцев после того, как машины ушли с завода. Иосиф Котин сидел в своем кабинете за чертежами. На улице не умолкала артиллерийская канонада. Ленинград переживал уже тогда тяжелые дни, но Кировский завод продолжал работать круглые сутки. Дверь кабинета конструктора открылась, и на пороге появился человек в форме танкиста с тремя кубиками на петлицах. Это был Василий Ковалев. Он пришел к конструктору с рядом предложений. Котин открыл ящик письменного стола и положил перед Ковалевым папку с письмом, которое тот регулярно писал с фронта. Потом на чертежах показал, как использовались эти предложения.

— Танки выдержали испытание, — доложил Ковалев. — Люди тоже не подкачали.

3-й Гвардейской танковой бригаде вручили Гвардейское знамя. Рядом с командиром бригады полковником Ротмистровым стояли ленинградцы, Кировцы-гвардейцы, те, которых обычно полковник посылал на самые горячие дела.

Получилось так, что слова старого путеводителя, сказанные во время проводов молодых рабочих, уезжавших на фронт, оказались пророческими.

— Смотрите же, ребята, так по-татарски, — сказал тогда старик.

3. ХИРЕН.

Подвижная авиаремонтная мастерская

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 мая. (От наш. корр.). Подвижная авиаремонтная мастерская, где начальником военинженер 1-го ранга Иванов, быстро вводит в строй самолеты, поврежденные в боях. На различных участках фронта действуют многие самолеты, отремонтированных и введенных в строй их коллективом. Многие из них требовали капитального заводского ремонта.

Слесари, токари и модельщики изготовили немало приборов для подсветки и

обстреливания бомб. Инженеры, техники и бойцы внесли свыше 30 рационализаторских предложений, которые улучшили качество и увеличили количество выпускаемых из ремонта машин. Систематически выполняют производственные задания бригад самолетного парка старший сержант Горелов, старшина Рибов и многие другие. За отличную и самоотверженную работу в полевых условиях старшина Пичук и Стафеев награждены медалью «За боевые заслуги».

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Политрук А. Шаповалов вручает комсомольский билет красноармейцу М. Зиниченко.

Снимок нашего спец. фотокорр. М. Берштейна.

Учеба в перерывах между боями

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 12 мая. (По телефону от наш. корр.). В лесу на зеленой лужайке аккуратно расставлены большие прямоугольные, разделенные на правильные квадраты. На одном конце прямоугольника в миниатюре воспроизведены характерные очертания той местности, где сейчас действуют артиллерийские части, которой командует тов. Соловьев.

Вот тонкий зигзагообразный лентой обозначена река. К ней прилегла долина. По ту сторону реки изображены возвышенности, вырезанные с балками, в которых гнетятся хутора и села. Тонкими змейками вытесены проселочные дороги с телефонными столбами. Возле заметны выходящие леса, курганы с топографическими пунктами на них и другие контурные точки.

На другой половине прямоугольника оборудован наблюдательный пункт. Здесь имеются приборы наблюдения и управления, огневые планшеты, топографические карты.

Так выглядит миниатюрный-политон артиллерийской части, созданный заботливыми руками командиров. Почти ежедневно в перерывах между боями сюда собираются

командиры батарей. В присутствии опытных руководителей они тренируются в подготовке исходных данных для стрельбы, отработывают способы пристрелки и поражения целей, решают тактические задачи. Нередко здесь происходят разборки с подробным анализом отдельных боев, в которых командиры сами принимали активное участие.

В течение апреля и первых дней мая командиры батарей обстоятельно отшлифовали стрельбу по наблюдениям знаков разрывов и по измеренным отклонениям, отлично усвоили полную подготовку стрельбы с помощью артиллерийского самодета и аэростата, а также взвода звуковой разведки и секундомера, переплюнули огнем методом коэффициента «К» и другие вопросы стрельбы артиллерийского дела. В этой учебе большое место отводится тактической подготовке. Командиры батарей совместно со штабами дивизионов систематически осваивают управление массированным огнем при наступлении и обороне, планирование огня, организацию взаимодействия с другими родами войск, вопросы разведывательной и топографической службы.

Врачи восстанавливают зрение раненым

с обычной тщательностью проделал профессор Страхов.

Сейчас и старший лейтенант Галякин, и красноармеец Токин вполне здоровы. Оба они выписываются в свои части.

В госпитале раненые бойцы и командиры окружены исключительным вниманием и заботой. Врачи, медицинские сестры и остальной персонал госпиталя отдадут все силы и знания, всю энергию своему благородному делу. Профессор Владимир Петрович Страхов — видный ученый и блестящий хирург. Недавно исполнилось 50 лет его научной и педагогической деятельности. Профессору уже 74 года, но он попрежнему неутомим, рука его тверда, и немало раненых обязано ему восстановленным зрением. Больше ста глазных операций сделал он с начала войны врач Клема Миннаева. Бочечер, кандидат медицинских наук. Бойцы, которых она лечила, шлют ей с фронта письма, полные благодарности.

ВРУЧЕНИЕ ГВАРДЕЙСКОГО ЗНАМЕНИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 мая. (По телефону от наш. корр.). На окраине недавно освобожденного от немцев села выстроились гвардейцы-мичменники. Играло оркестро. Стройные ряды, мужественные лица бойцов-гвардейцев. Бригадный комиссар Должиков вручает командиру части Ко-

четкову Гвардейское знамя. Тов. Кочетков целует знамя и заверяет, что гвардейцы-мичменники сделают все для разгрома врага в 1942 году.

Пот зумки марша стройные ряды гвардейцев со знаменосцами по главе проходят мимо командования. Гремят «ура».

ГЛУБОКАЯ МОКАТЫХА

27 октября прошлого года немцы заняли хутор Глубокая Мокатыха Славянского района. 3 апреля наши бойцы освободили хутор. Они увидели груды развалин. Повалены заборы, рассыпаны дощечки, разбросаны соломенные или черепичные крыши, вырублены сады, разрушена школа — пять месяцев здесь развилься гитлеровцы.

Хутору Глубокая Мокатыха полтора года. Вот здесь стояла первая хата Григория Савченко, прозванного «дедом-почтарем». Он возил почту из Славянска в Пызм. «Дед-почтарь» основал хутор, и до наших дней жители Глубокой Мокатыхи звали «почтарями». Почти все они носят имена Савченко. Жили в хуторе рабочие. Жили ходои. Были у них коровы, свиньи, овцы. Немцы все сели.

В холодную зиму немцы разделили и развали хутор. Забрали валенки. Забрали теплые шапки. Немцы ушли из хутора. Иосифу Романовичу Савченко 67 лет. Немцы пришли, говорят: «Лови, мальчик, курицу!» Он поймал трех своих кур, отдал немцам. Тогда они привели к старику пистолет: «Мальчик, живи! Сдай еще три курицы...» Прасковью Трофимовну Савченко немцы избили до потери сознания. Старика Григория Лукича Савченко били по лицу пистолетом. Пятиднательную Тоню Савченко заставляли снимать вшей с голых немцев, а когда она умиралась, били ее смертным боем. Мальчик Ваня — ему шесть лет — зашевелился громко в хате. Немцы обиделись, избили мальчика на глазах у матери. Восемилетний Петя Савченко не свернула с дороги, когда шли два немца. Они его повалили на снег и били сапогами.

Когда части Красной Армии стали подходить к хутору, немцы потребовали, чтобы жители ушли в Славянск. Они выгоняли женщин из домов. Кто не хотел идти, того избивали. Из 174 душ они утащили к себе в тыл 110.

В марте немцам овладел страх. Они заперлись в погребе. Они заставляли женщин рыть окопы, рубить дрова, ходить за водой. Они посылали женщин по огню. Немцы боялись темноты: ночью не выходили из нор. Говорили, что лай собак

их выдает, и перебили всех собак. Жители рассказывают: «С нами они храбрее были, а как услышали выстрелы, не унять — дрожат, паршивцы...»

Вот Ульяна Спиридоновна Савченко — ее муж командир Красной Армии. Она говорит: «Мужу напишут...» Иосиф Романович повторяет: «У меня сын в Красной Армии. Пусть знает...» Молодая жена красноармейца Наталья Арсеньевна Савченко рассказывает: «Выгнали меня голый из хаты, а хату взорвали... Товарищи мои родные, увидите мужа — скажите...»

Какое дело немцам грабителям? Им все равно, что люди здесь работали, справляли свадьбы, нянчили детей. Для них наши девушки — забава. Для них наши дома — солдатский постой. Для них наши дети — мошара. Напа земля для них — чужое поле — вытоптал и ушел восвояси.

В тысячах сел плачут опозоренные женщины. В тысячах сел проклинают жизни стариков. В тысячах сел умирают дети. Вечное солнце давно согнало снег с полей вокруг Глубокой Мокатыхи: не по снегу, по земле пришли в хутор освободители. Не в декабре — в апреле наши бойцы спасли вьюков «деда-почтаря». Весна пришла. Горячие беды впереди. Летят по голубому небу быстрые тучи. Ближайшее время первых майских гроз.

Что такое наступление для немцев? Еше тысяча сожженных деревень. Краденые одеяла. Краденые куры. Краденая забавка на час. А потом пуля в живот и могилка на чужой стороне. Для нас наступление — это жизнь наших близких, это спасение семьи, это счастливые слезы вырванных женщин, это благословение стариков и детворы, что весело верещит — русским, по-русски: «Дяденька, пришли!»

Друзья из рода Савченко, где вы? Можете быть, в холодной Карелии. Или в солнечном Крыму? У бранских лесов? Вавилонские, ваши родители спасены. Спасите чужих жен и чужих матерей: все мы теперь, как одна семья. Суровая весна пришла для России. И наши бойцы пойдут вперед: наступать — это значит жить.

Илья ЭРЕНБУРГ.

ГНУСНАЯ РАСПРАВА ГИТЛЕРОВСКИХ МЕРЗВЦЕВ НАД ДЕТЬМИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 12 мая. (По телефону от наш. корр.). Для того, чтобы представить себе, на какие кошмарные злодеяния способны фашистские инквизиторы, надо было видеть одиннадцатилетнего Боло Борнкова — русою, сероголазого мальчика. Он лежал, истекая кровью, с оторванными ногами в полуосужденной избе и чуть слышно стонал. В теле его едва теплилась жизнь. Врач был бесцельно спасать мальчика. К вечеру Коля Борнков умер.

Исследователи, избиения, расстрелы детей вошли в систему у фашистских палачей. Они расстреливают немцами семьями, не делая исключения ни для глубоких стариков, ни для грудных детей. Вот перечень кровавых дел гитлеровских палачей в одной лишь деревне Шелевцево Чудовского района Ленинградской области. Уничтожив в огне школу, кооператив, клуб и все 110 домов, немцы расстреляли десятки детей вместе с их родителями. От немцев пули знали козловина Клемина и ее десятилетняя дочь Нина, колхозница Иванова и ее 14-летний сын Алеша, колхозница Антонова и трое ее мальчиков — Яков, Илья, Дмитрий. Рядом с трупом 80-летнего крестьянина Кирсанова, обливаясь кровью, упал 14-летний Бубушков, вместе с 77-летней старухой Марковой изверги расстреляли 15-летнего подростка Алексея Мельникова. Фашисты казнили в Шелевцево целые семьи. Они расстреляли одновременно рас-

большую Матвееву и трех ее братьев: Василия 14 лет, Ивана 12 лет и Виктора 9 лет. Такая же страшная участь постигла семью крестьянина Абросимова. Убийцы вывели на расстрел мужа и жену Абросимовых и всех их троих детей — 16-летнюю Анну, 15-летнего Алексея и 12-летнюю девочку Лиду. Все они были выстроены в ряд и расстреляны.

Такое же злодейское массовое убийство совершили немцы и в деревне Масляно Чудовского района. Здесь гитлеровцы расстреляли группу граждан, в том числе 9 женщин.

— Перед расстрелом, — рассказывает тяжело раненая и чудом уцелевшая крестьянка Бамбукова, — к немцу подошел 10-летний мальчик и попросил разрешения подойти к отцу. Немцы, ни слова не говоря, застрелили мальчика.

На руках фашистских убийц кровь 10-летней Нины Клейновой, 9-летнего Вити Макарова, многих сотен детей, мальчиков и девочек. Мы выйдем с немцами варваров за разграбленные города, сожженные села, за пожары и бомбардировки, за убийства и слезы. Но особенно сурово будет отмщение за муки наших детей. Детская кровь, пролитая врагом, пусть всегда стоит перекрестом твоим глазам, товарищ боец, и каждая ее капля разжигает твою ненависть к фашистским лютубам, удесятерит твою боевую ярость и жажду священной мести.

ПИСЬМА С КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Солдатский юбилей

Метель к утру стихла. Может быть, завтра она снова закроет небо и горы наскоро летящей белой пеленой, но сейчас просветало.

Майский день в Заполярье. Скалистая приморская тундра завалена снегом. Горы поднимаются со всех сторон толлой высоких белых шапок, и только самые макушки их, обдуваемые ветром, торчат, как круглые черные донышки. То здесь, то там на крутых скалах, словно приклеенные, грозятся гигантские серо-зеленые валуны. Они обросли ягелем.

Ягель островками выглядывает из-под снега, похожий на зеленые серебристые. Горы жуют оленей, наклонив ветвистые головы. Рядом с легкими нартами, посылая трубки, стоят попошки — немцы, приехавшие сюда с Японией. У них скуластые коричневые лица и невозмутимое спокойствие людей, всю жизнь проживших на Севере.

Войска продвигаются, штаб переезжает вперед, и на легкие нарты грузятся нехитрые штабные имущество.

Здесь много мест, где не может проехать машина и лошади по груду проваливаются в снег. Но оленей с нартами прохаживают вездеходы, прокладывают и нарты и доставляя в тыл раненых. Мы только что проехали полсотни километров по дороге, проложенной через горы на запад многотрудными трудами сапер. Она отведена от снега, и снежные навалы высятся вдоль нее на спусках. Она так огромна, что высокие санитарные автобусы едут по дороге, как за сплошной стеной, невидящие обочу.

Но вот дорога сплывает вправо. Отсюда к наблюдательному пункту артиллерийского полка мы идем. Водят только пешеходные горные тропы. В стороне от дороги, на полянках торчат из мелкого кустарника замаскированные бело-черные стволы орудий. Отсюда вперед, на вершины скал ползет черная нитка телефонного провода.

Шесть километров мы идем вдоль нее, все выше и выше карабкаемся по скалам. Вот и гора «Резец» — пень нашего переезда. Еще недавно здесь гуделись нескучные горные егери. Сейчас их сбросили

вниз с этой гряды скал, и на гору «Резец» вскарабкался наш наблюдательный пункт. На открытой всем ветрам скальной площадке полукругом сложена из валунов низкая стена, похожая на прилепленные к скале орудийные гнезда. Гнездо это высотою по грудь человеку, и с двух сторон его возвышаются двурогие стереотрубы.

Сейчас на наблюдательном пункте, кроме дежурного командира, телефонистки и разведчика, еще двое: командир полка подполковник Рыклин и немецкий офицер.

Да, немецкий офицер, австриец Ганс Майер, в оле-серой запыленной снегом шинели. Подполковник развертывает хлопчатую на ветру карту, и немец долго водит по ней пальцем. Потом они оба подходят к стереотрубе. Майер наводит на прицельным движением артиллериста и, прижав локоть к щеке, смотрит в окуляр. Командир полка кивает головой. Его наблюдения последнего дня совпали с показаниями пленного.

Майера уводит с наблюдательного пункта в землянку, за скалы горы. Проводит взглядом исчезающую вину сутулую фигуру австрийца с длинными, рыжими, развевающимися по ветру волосами шинели, подполковник рассказывает его короткую историю. Ганс Майер — артиллерийский наблюдатель. Он заблудился сегодня утром, пробравшись на свой наблюдательный пункт, и его взяли наши разведчики.

Было 11 часов вечера, но наступивший полденьный день уже две недели как сутал представляло о дне и ночи. В ночные часы по темноте. Только небо становилось еще синеватее, а далекие хребты еще синей. С наблюдательных пунктов поврежден была видна каждая скала, каждая лопина на несколько километров в окружности.

Морозный горный воздух сокращает расстояние. Все кажется ближе, да и на самом деле немецкие укрепления были не так уж далеко. Поворачивая стереотрубы, мы видели на гребнях скал каменные нагромождения немецких дотов и тонкие линии колючей проволокой.

После долгого боя наступил час затишья. Подполковник, готовясь спуститься вниз, в последний раз хозяйским оком оглядывал острейший пейзаж. Казалось, что и сейчас в его глазах этот пейзаж был аккуратно разделен на квадраты, то в точь, как на карте, натянутой на планшет.

За каменными буграми, в долинах стояли немецкие батареи, с которыми он боролся. Одни из них были разбиты, другие принуждены к молчанию. День был удачным. На отдаленной высоте, по форме похожей на скалу, батарея старшего лейтенанта Винокурова утром внезапно накрыла наклонившейся для атаки батальон егери. На соседней высоте выдвинулись серые пята развороченных и опустевших дотов.

В пейзаже были только два цвета — белый и серый, и трудно было отличить укрепления и землянки от огромных, словно из гигантской пригоршни рассыпанных по скалам, камней. Но подполковник, точно наведя на какую-то далекую точку стереотрубу, предложил посмотреть в нее.

— Видите три пята?

— Да.

— Это замаскированные землянки. Мы обнаруживали их еще утром. Но пока там нет оживленного движения, я решил отложить их на завтра. Завтра мы их накроем.

Подполковник говорил об этих землянках тоном заботливого хозяина, оставляющего их на завтра про запас, в полной уверенности, что они от него не уйдут.

Было тихо. Только время от времени слышались выстрелы одной нашей батареи, которая беспоконным огнем обстреливала круглые сутулешуку фронту немецкую вьючную дорогу. В вьюнках было видно, как по дороге гуськом движутся лошади и люди. Короткий дымок разрывался, — лошадь и человек упали, остальные бросились враспылку. Несколько минут молчания, — и снова выстрел и дымок где-то еще дальше, за невнимательным изгибом дороги.

То сползая, то скатываясь вниз, мы добрались до подножья горы, где стояла палатка подполковника Рыклина. А тут и два телефониста, — вот и все, кого он взял

с собой вперед, уезжая из штаба полка. Палатка колыбалась от резких порывов ветра. Ишук, служивший походным столом, маленькая железная печка и две кучи наваленных вещей вместо кровати — таким было временно помещение штаба.

Ефим Самсонович Рыклин отогревал перед огнем закованную ногу. Я встречал его раньше на другом, далеком отсюда участке того же Карельского фронта. С тех пор он из майора стал подполковником, на его гимнастерке появились орден Красного Знамени, но в остальном он нисколько не изменился. То же темные вьюные глаза и южная горячность, а в разговоре та же влюбленность в свои дальние боины, милье его сердцу пушки, та же способность говорить о них, как о чем-то умном и ошеломляющем, то же вдруг грустные нотки в голосе, когда разговор зайдет о семье.

Старый артиллерист, мастер и патрист своего дела, подполковник за двадцать лет прошел суровую военную дорогу. Когда он пошел в Красную Армию и попал в одну из первых наших артиллерийских школ, то в первое время ему пришлось трудно. Затем выпуск, и год за годом служба в артиллерийских полках. Командир взвода, батарея, потом дивизиона. Он нискогда не скучал. Он раз и навсегда был влюблен в свои пушки, в эти умные машины. Менялись места службы, гарнизоны.

На Крайний Север Рыклин приехал уже готовый ко всем испытаниям и случайностям. Войну он встретил в одном из крайних северных укрепленных районов. Невероятные метели, ливневые ветры, оторванность от всего мира, — в этих условиях пришлось начинать войну. В критическую минуту батарея Рыклина не позволила немцам вернуться в укрепленный район. Рыклин был награжден и переоборудован сюда, на еще более ответственный участок фронта. Здесь он продолжает воевать все с той же страстью, с той же влюбленностью в свое дело.

На наблюдательном пункте, остонов от северного ветра, менялись и уходили греться люди. Но подполковник, как одержимый, десятки часов сидел, не отрываясь от стереотрубы, и охрипшим голосом командовал своим батареям. Сегодня впервые за последние три суток он счел возможным разрешить себе погреться и поспать.

Рыклин прилег на положенную поверх

веток плащ-палатку, но ему не спалось. Он вдруг стал вспоминать, как три дня назад в снег и распутицу его артиллерийские подвозили сюда безприсланы. Сначала застряли автомашинки, потом тягачи. Тогда стали возить снаряды на вьюках. Лошади, выбившись из сил, тоже застрявали в снегу. Но пушки должны были стрелять, бое бы это ни стоило. Тогда влезали за работу сами бойцы. Каждый из них в обнимку нес один тяжелый снаряд. Так сутками, один за другим, много километров шли они сквозь непогоду. Это было тяжело, почти нестерпимо, но пушки стреляли.

Рассказ подполковника был прерван. Из-за приоткрывшейся палатки дунуло внутрь снегом. В палатку влез связной, веселый белокрылый парень с девичьей фамилией — Марусич. Он за десять километров притащил подполковнику мешок с продовольствием.

Рыклин вскрыл ножом банку консервов и, налив водки в две «артиллерийские чарки» — колпачки от снарядов, сказал задумчиво:

— Вот и двадцатилетний юбилей. Ну, это даже хорошо, что он здесь исполняется. Позавтракаем стуженою ровно двадцать лет, как я в армии. В тот день было некогда отмечать. А сегодня хоть задним числом... Ну, а теперь что же? Спать — так спать.

Он лег и закрыл глаза. Но через секунду, словно что-то вспомнив, снова открыл их.

— Есть тут одна батарея. У меня с ней старые счеты. Она перекопала с того места, где я раньше был. Тогда мы ее называли цель номер семь, теперь переименовали в номер пятнадцать. Старые враги путешествуют вслед за мной. Ну, итак, здесь я с ней расквитался.

Он перевернулся на бок и заснул мгновенным сном давно не присножывшегого человека.

На следующий день мне пришлось увидеть, как подполковник расквитался со своим старым врагом.

Мы уже третий час сидели на наблюдательном пункте. Судя по часам, вечерело. По часам, потому что здесь в мае часы — единственный инструмент, по которому можно отличить день от ночи. Подполковник корректировал огонь батарей. Немцы то смолкали, то снова отвечали огнем. Они били по переднему краю. И вдруг британский снаряд разорвался над самой вершиной скалы, в двухстах шагах от наблюда-

тельного пункта. В воздухе застыло круглое, далекое видное облачко дыма. Немцы явно пристреливались к наблюдательному пункту. Вслед за британским последовало еще несколько разрывов.

Подполковник прислушался к далеким хлопкам выстрелов.

— Это пятнадцатая, — уверенно сказал он. — Но только она переместилась куда-то левее и ближе.

Он быстро сделал несколько поправок в прежних данных и, отрывисто передавая приказание телефонистке, стал нацеливать среж снежных скал своего нового старого врага. Вслед за немцами снаряды давали новые поправки, видимо, все ближе подбиралась к немецкой батареи. Но и немцы, пристреливаясь, били все точнее. Несколько снарядов разорвалось в сорока шагах от подполковника. Над скаменной стеной вилжало осколки.

Рыклин не обращал на это ни малейшего внимания. Он был очень занят, ему было некогда. Он напущал своего старого врага и подбирался к нему вплотную. Все резче и стремительнее отдавал он приказание, все чаще следовали очереди наших орудий. Азарт этой артиллерийской дуэли горел на лицах у всех, кто находился на наблюдательном пункте. Это была борьба, жестокая и оцепеняющая. Надо было добираться до немцев раньше, чем они доберутся до нас.

Последний снаряд разорвался перед самой стеной. Подполковник потянул носом воздух. Нахло дымом и порохом. Он долго напряженно всматривался в стереотрубу и сделал последнюю поправку.

Сзади нас прогремела батарея. Рыклин натянул перчатки и застенчиво планирует движением человека, закончившего свое дело и собирающегося уходить.

Мы с молчаливым вопросом посмотрели на него.

— Теперь накрыта, — уверенно сказал он. — Это был ее последний выстрел. Можете идти греться. А прочее, если хотите — положите.

КУБАНЬ СЕЕТ ПО-ВОЕННОМУ

Сплошным зеленым ковром покрыла поля Кубани бурая озябшая. С ней соперничает в росте весенние всходы яровой пшеницы и ячменя. Засеваются поздними культурами последние гектары.

Весенний сев — тот же фронт. Это глубоко вошло в сознание колхозников и колхозниц Кубани. Решив обогнать славу своего цветущего, богатого края, кубанские казаки сеют по-военному, стремясь использовать каждый погожий день, каждый час.

Весна нынче выдалась особенная. Холодная зима почти на месяц задержала массовые полевые работы, наметив укоротила сроки сева. И получилось так, что одновременно с ранними яровыми культурами колхозы сеют поздние пропашные, готовят почву под рис и хлопчат. К этому добавились трудности военной обстановки: в колхозах меньше стало мужских рабочих рук, меньше тракторов и лошадей. Но эти трудности не страшат колхозников Кубани. Каждый стремится выполнить работу за двоих, за троих, самоотверженным трудом помочь родной Красной Армии в разгроме заклятого врага.

Это стремление хозяев кубанской земли ярко выразили еще в начале весны колхозники сельхозартели им. Молотова, Выселковского района. Они обратились ко всем колхозникам, рабочим МТС и совхозов, специалистам сельского хозяйства Краснодарского края с призывом развернуть социалистическое соревнование за получение 120 пудов зерна с гектара, за обычный урожай всех возделываемых на Кубани продовольственных и технических культур. Призыв патриотов встретил горячий отклик по всему краю.

Что практически означает выполнение обязательств, взятых в соревновании за 120-пудовый урожай? В прошлом году на родине этого замечательного соревнования — в Выселковском районе — было собрано в среднем с гектара по 90 пудов зерна. В этом году выселковцы поставили перед собой задачу получить дополнительно с каждого гектара по 30 пудов или, другими словами, дать стране хлеба на 1 миллион 300 тысяч пудов больше, чем в прошлом. И это только по одному району!

Слова у зачинателей соревнования не расходятся с делом. Колхозники Выселковского района, как истинные патриоты своей родины, работают на полях день и ночь, чтобы вырвать обильный урожай. Район одним из первых в крае закончил сев колхозов. Правильно используя свое тепло, колхозники и колхозницы за короткий срок сделали на нем столько, сколько было сделано за последние пять лет, вместо взятых. Выселковцы хорошо ведут и сев остальных яровых культур.

Замечательной особенностью нынешней весны является то, что на полях претороно работают не одиночки, а подавляющее большинство колхозников. Причем особенно отличаются колхозницы, заменившие своих отцов, мужей и братьев, ушедших на фронт быть фашистскими мерзавцами. Вот женская тракторная бригада Екатерины Линник из Троицкой МТС, Славянского района. Каждая трактористка этой бригады уже перевыполнила задание, установленное на первый период весенних полевых работ, и сэкономила свыше 100 километров горючего. Нарком земледелия Союза ССР тов. Бенедиктов и секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Михайлов отметили отличную работу бригады тов. Линник, прислав ей благодарительные телеграммы.

Высокой производительности труда добилась молодая трактористка Марфа Аюсина из Ново-Александровской МТС, Курганского района. Работая на полях колхоза «Вторая пятилетка», она наметит по шести гектаров за смену при норме 4,2 га. Трактористки бригады № 4 Ново-Владимирской МТС, Тбилисского района, выкопавшие во весеннее соревнование женских тракторных бригад, обязались выработать по тысяче гектаров условной мя-

кой пахоты на каждый 15-дневный трактор. С первых же дней работы на полях они наметили перевыполнить задания. Наталья Ефименко на тракторе «СТЗ» выработала 4,4 га, предусмотренных нормой, наметив больше пяти га за смену, ее подруга Наталья Вороничева на тракторе «Универсал» на весеннюю выработку выработала по 4,5 вместо 3,3 гектара.

Кубанские колхозники знают коня, любят его, умеют обращаться с ним. В этом году они решили сделать на живом тягле как можно больше, чтобы ускорить проведение всех сельскохозяйственных работ. Отличной выработкой достигли конные агрегаты в сельхозартели «14 лет Октября», Шербиновского района. Здесь колхозница Наталья вместе с 5 га засеяла конной сечкой по 7—8 га колосовых в день. Таких же показателей добились многие другие колхозники и колхозницы района. Это значительно ускорило сев. Так, например, в сельхозартели им. Дзержинского, где умело сочеталась работа тракторов с работой на живом тягле, сев колосовых закончен в четыре дня. В колхозах Славянского района с помощью живого тягла уже выполнено больше трети всех основных весенних полевых работ.

С большим подъемом встретили колхозники и колхозницы Кубани постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о повышении обязательного минимума трудовой. Во всех колхозах развернулось социалистическое соревнование за перевыполнение установленного минимума. Основная масса колхозников стремится выработать во много раз больше того, что предусмотрено постановлением. Трудятся, не покладая рук, старики и молодежь. Четырнадцатилетний Алексей Резниченко из сельхозартели № 1 им. Калинина, Пашковского района, уже выработал в этом году 108 трудовых. Колхозницы этой сельхозартели Мачулина, Соловьева, Дубинская также имеют до ста трудовых каждая. Колхозницы сельхозартели им. Коминтерна, Паштовского района, Александры и Антонины Козуб, Пипа Сесота, Пелагея Потудина, Евдокия Бублик обязались выработать в этом году не менее 500 трудовых каждая. Сейчас они уже имеют трудовой значительно больше минимума, установленного на весенний период.

Выражением могучего патриотического подъема колхозников Кубани, их безудержного стремления сделать все для победы над немецко-фашистскими захватчиками является почти повсеместное предложение создать в каждом колхозе фонд обороны и помощи колхозникам, пострадавшим от немецких оккупантов. Сейчас в крае нет такой сельхозартели, где бы не были засеяны сверх плана гектары обороны. В колхозе «Краснознаменная металлургия», Кутловского района, в фонд обороны сверх плана посеяно 50 гектаров ячменя и запланировано еще посеять 25 га. в Армавирском районе в фонд обороны — 100 га. Новую усадьбу за этими посевами поручен лучшим колхозникам, передовым звеньям, которые обязались собрать на гектарах обороны павильонный урожай.

Первомайский приказ любимого вождя народов наркома обороны товарища Сталина вдохновил колхозников и колхозниц на новые трудовые подвиги, на еще большую помощь фронту. Сыны Кубани — бойцы, командиры и политработники Красной Армии, героически сражающиеся против озверевших гитлеровских банд, могут быть спокойны: их отцы и матери, жены и сестры, все кубанские колхозники и колхозницы с честью выполнят свой долг перед родиной, вырастят богатый урожай.

Коллективный корреспондент «Красной звезды» — редакция краевой газеты «БОЛЬШЕВИК», г. КРАСНОДАР. (По телеграфу).

ГОЛОДАЮЩАЯ ГЕРМАНИЯ

Офицеры гитлеровской армии спекулируют продуктами питания

АНГАРА, 12 мая. (ТАСС). Приехавший недавно в Турцию подполковник нейтральной страны, который пробыл всю зиму в Германии, описывает Германию сегодняшнего дня. По его словам, немцам приходится туго затягивать пояса. В течение своего пятидневного пребывания в Германии — с декабря по апрель — ему пришлось быть свидетелем острого перелома в моральном состоянии немцев, в сознании которых надежда на победу все больше угасает.

Очевидец рассказывает, что, когда он приехал в Германию в декабре, гитлеровцы громко кричали о германской победе. Но уже в апреле у немцев был угрюмый вид, а разговоры о победе как не бывало. Но мнению очевидца, основной причиной такого ухудшения морального

состояния немцев являются неудачные зимние военные действия в России и непрерывное ухудшение продовольственного снабжения в Германии.

По словам очевидца, офицеры гитлеровской армии занимаются продажей продовольствия по спекулятивным ценам. Население не может достать даже половины причитающегося скудного пайка.

Очевидец рассказывает, что улицы Берлина представляют печальное зрелище. Часто можно видеть солдат-инвалидов без носов, ушей, рук, ног. В результате огромных потерь германской армии на советско-германском фронте немцы вынуждены были призвать в армию мальчиков и стариков. Друзья очевидца, посещавшие германские университеты, рассказывали, что аудитории почти пусты.

ТЯЖЕЛОЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ

Муссолини угрожает тем, кто «не приспособится к требованиям войны»

СТАНБУЛ, 12 мая. (ТАСС). На заседании префектов итальянских провинций, состоявшемся на днях, выступил Муссолини. Он указал на тяжелое продовольственное положение Италии и, ссылаясь на изложение его речи, опубликованной гитлеровской газетой «Донау-цейтунг», Муссолини особо подчеркнул «необходимость максимального сокращения хлебного пайка». Далее Муссолини остановился на недостатке рабочей силы, в особенности ощущаемом за последние время в связи с потерями на фронтах и отпавшей значительной численности рабочих в Германии. Муссолини заявил, что мобилизация рабочих рук будет проведена на военной основе, и

грози, что против тех, кто «не приспособится к требованиям войны», будут приняты самые суровые меры.

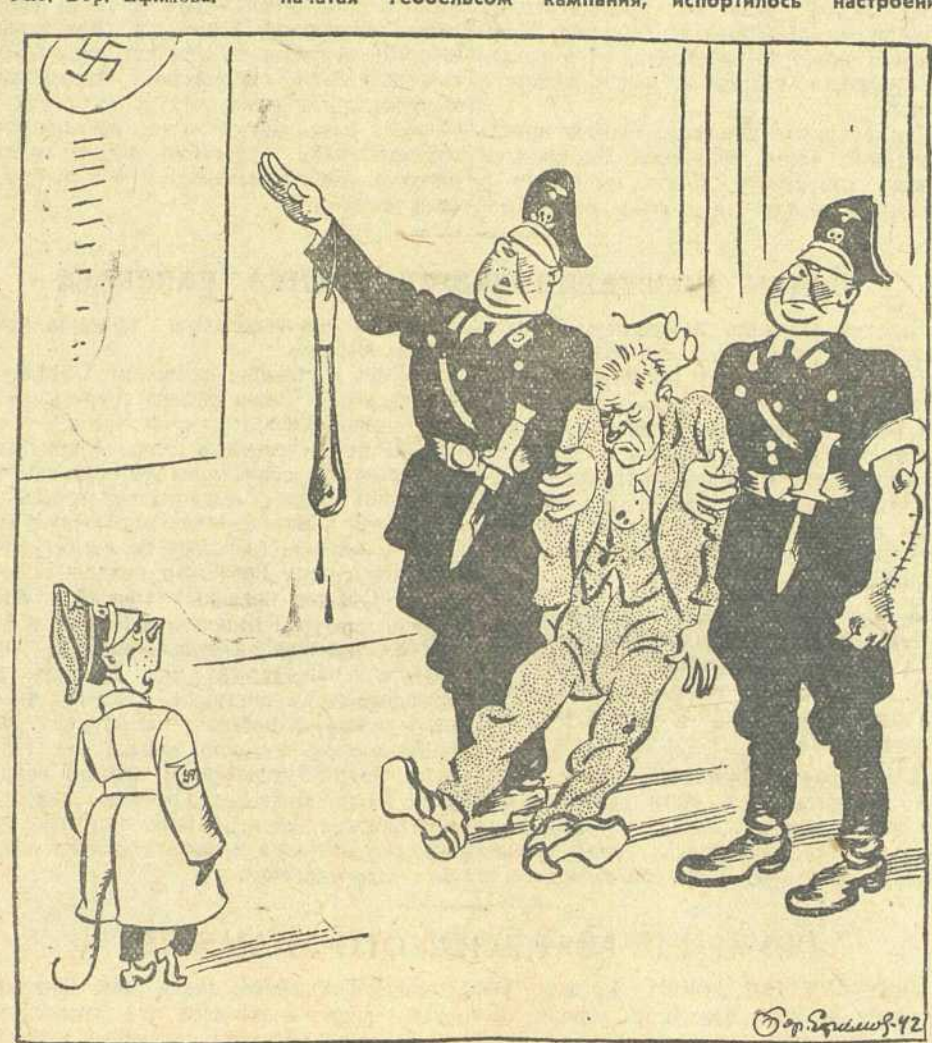
В передовой статье, посвященной итогам совещания итальянских префектов, газета «Донау-цейтунг» признает, что «трудности снабжения очень сложны». Единственный «выход» из положения газета видит в новых репрессиях против тех, кто не поддерживает политику Муссолини и оказывает ей сопротивление.

Недовольство итальянского населения войной и политикой Муссолини принимает все более угрожающие для фашистов размеры.

«ЖИЗНЕРАДОСТНЫЕ» НЕМЦЫ

Гейбельс объявил в Германии специальный «конкурс», целью которого является выявление «хотя бы 40 веселых немцев». Шведская газета «Стеббс» комментирует: «У германского народа как об этом свидетельствует начатая Гейбельс кампания, испортилось настроение».

Рис. Бор. Ефимова.

— Рапортую, г-н Гейбельс! 39 уже готовы, а вот этот никак не признает, что у него хорошее настроение.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

СООБЩЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНИКОВ

МЕЛЬБУРН, 12 мая. (ТАСС). В сообщении объединенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что бомбардировщики союзников совершили налет на японскую базу гидросамолетов на архипелаге Луизиада. В результате налетов повреждены крупный танкер, большой четырехмоторный гидросамолет и береговые сооружения. 11 мая в районе Соломоновых островов самолеты союзников атаковали японские суда. В результате атаки отмечено поражение двух транспортов.

Японская авиация совершила налет на порт Мороби (на южном побережье Новой Гвинеи). Разрушения незначительные. Японские самолеты атаковали также аэродром союзников на острове Хорн, в проливе Торреса, однако никаких разрушений нет.

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 12 мая. (ТАСС). В сообщении морского министерства США сообщается, что американские подводные лод-

ки, действующие в водах Дальнего Востока, потопили один японский эсминец и два грузовых парохода.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 12 мая. (ТАСС). В сообщении английского командования в Бирме указывается, что японские войска продолжают развивать операции в районе реки Чиндвин. На этом участке фронта японцы получили за последнее время подкрепления. Английские войска контратаковали японцев и отгнали их несколько на юг.

По сведениям китайского командования в Бирме, японцы отшли из расположенного вблизи бирманско-китайской границы города Ванпин, который они заняли на прошлой неделе. В районе Мандалая китайские войска развивают партизанские действия в тылу японцев. К западу от Мандалая японцы продолжают продвигаться.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 12 мая. (ТАСС). Агентство Домей Пуши передает сообщение с фронта в Бирме, что японские войска в районе севернее города Монива 4 мая заняли Буда-лин и 5 мая Табин.

Крупные воздушные бои над Мальтой

Огромные потери германской и итальянской авиации

ЛОНДОН, 12 мая. (ТАСС). В очередном сообщении командования английских воздушных сил на Ближнем Востоке указывается, что за время после полуночи 9 мая до полуночи 10 мая над Мальтой было сбито 18 самолетов стран оси.

В связи с переброской на Мальту значительного числа новых английских истребителей 9 и 10 мая над островом разыгрались крупные воздушные бои, во время которых немецкая авиация понесла, вероятно, наиболее крупные потери даже по сравнению с воздушными боями, когда-либо имевшими место над английскими островами.

9 мая, когда немецкие и итальянские бомбардировщики появились над Мальтой в сопровождении обычного числа истребителей, они были в первый раз встречены равным числом английских истребителей. В конце дня 9 мая 30 германско-итальянских самолетов оказались в той или иной мере пострадавшими, причем семь машин противника были разбиты и семь других вряд ли смогли возвратиться на свои базы из-за больших повреждений. На следующий день, 10 мая, английская авиация добилась еще больших успехов в воздушных боях с противником. Когда налет закончился, почти все самолеты противника, участвовавшие в нем, были либо уничтожены, либо повреждены. Десять неприятельских бомбардировщиков оказались сбитыми. Полагают, что еще семь бомбардировщиков были также уничтожены.

10 мая после полуночи авиация противника снова атаковала порт Мальты. К концу этого дня потери противника составили 12 бомбардировщиков и четыре истребителя. Остатки бомбардировщиков и девять истребителей, по неподтвержденным данным, также уничтожены. Остатки бомбардировщиков и десять истребителей получили повреждения.

В итоге за два дня было уничтожено

29 неприятельских самолетов и повреждено 30 машин. Кроме того, по неподтвержденным данным, уничтожено еще 27 самолетов. Английская авиация потеряла всего 3 истребителя.

ЛОНДОН, 12 мая. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, вернувшись на днях в Лондон бывший губернатор острова Мальта Дюби заявил, что этот остров является наиболее населенным пунктом в мире, имея плотность населения в 2.000 человек на квадратную милю. Это обстоятельство поставило чрезвычайно трудные проблемы. Огромное количество жилых домов было уничтожено воздушными бомбардировками, что привело к резкому обострению жилищной проблемы. Так как города на острове большей частью находятся на скалах, без труда можно было создать глубокие подземные бомбоубежища. Дюби указал, что если бы на острове не было этих скал, то жертвы среди населения от воздушных бомбардировок увеличились бы в два раза. Остров не может удовлетворить каких-либо своих потребностей, производя не свыше 10 проц. необходимого продовольствия и фактически не имея сырья и промышленности. Абсолютно не было доставлялось на остров по морю, и таким образом Мальта целиком зависит от английского военно-морского флота. На протяжении многих месяцев немцы делали все, что могли, чтобы не допустить использования Мальты в качестве базы английским военно-морским и воздушным силам. На острове было сброшено множество бомб крупнейшего калибра. Однако Мальта выдержала все эти налеты.

В заключение Дюби заявил, что немцы, не сумев сломать сопротивление защитников острова ударами с воздуха, могут попытаться атаковать его с моря. Если это произойдет, то население Мальты будет готово достойно встретить противника.

ПОТОПЛЕНИЕ ТРЕХ АНГЛИЙСКИХ ЭСМИНЦЕВ

ЛОНДОН, 12 мая. (ТАСС). Опубликованное командование английского морского министерства, в котором говорится, что днем 11 мая четыре английских эсминца подверглись атаке германских самолетов в восточной части Средиземного моря. Эсминец «Лайвлин» был поражен и потоплен. Остальные три эсминца подверглись вечернему новому сильному нападению германской авиации, причем эсминцы «Джэксел» и «Биллинг» также были повреждены. «Киплинг» затонул, а «Джэксел» был взят

на буксир, по утрам 12 мая английские корабли были вынуждены потопить эсминцев, так как было невозможно спасти его.

Получены сведения о том, что свыше 500 офицеров и моряков с потопленных кораблей спасены, так что число жертв невелико.

В воздушных боях английские самолеты «Бойфайтер» уничтожили один «Хейнкель-111» и повредили не менее двух «Хейнкелей-111» и пяти «Юнкерсов-88».

Батальонный комиссар Н. СТАРОСТИН

ДЕСАНТНИКИ

3. Вперед!

Шел горячий бой за Лучи. Тактическая обстановка складывалась такой, какой она и должна была быть в условиях десантной операции — противник со всех сторон. С этой точки зрения советские парашютисты не встретили каких-либо неожиданностей. Еще несколько месяцев назад наши бойцы, очутившиеся в тылу у немцев, считали бы себя окруженными — они дрались бы жестоко и сурово, но их психология была бы совсем не той, какая отличала сейчас десантников.

Недаром отважный командир парашютистов Казанкин любил повторять:

— Мы летим с неба окружая немцев! Остатки некоторых времь после описанных нами событий, на командный пункт десантного отряда пришла в адрес Казанкина и комиссара Овчинина радиограмма командующего войсками Западного фронта генерала армии Жукова: «Сегодня опубликован Указ Президиума Верховного Совета, которым Вы награждены орденом «Красное Знамя».

Горло поздравляет Вас с высокой правительственной наградой и желает новых боевых успехов в героических делах десантников».

В тот же день Казанкин говорил бойцам:

— Наш тяжелый труд на поле брани оценен очень высоко. Моя награда — ваша награда. Вперед, друзья!

Это произошло позже, когда десантники, преодолевая неслыханные трудности, выполняли уже значительную часть своей главной боевой задачи, а сейчас еще шел жаркий бой за Лучи.

Начальник санитарной службы отряда — военврач 2 ранга Абусад Валеевич Исаев не покидал бойцов и командиров своего отряда, ведущего штурм Лучей. Впереди с авангардной группой шел

Продолжение. Начало — в № 108 и 109 «Красной звезды».

лейтенант Петров — большой друг доктора. Перед боем, пробегая мимо Исаева, он сказал ему:

— Ну, если что случится, то лягу под нож только к тебе.

— Будь спокоен, — крикнул ему вслед Исаев, — рука не дрогнет.

Когда у фашистов были отбиты два гектара дома, стоявших на пригорке, и бойцы устремились дальше, Исаев решил в одном из них немедленно организовать санитарный пункт.

Вместе с тремя санитарями он вошел в большую прокопченную комнату. Несколько минут тому назад здесь хозяйничали фашисты. На полу валялись грязные тряпки, рваные ботинки, в углу висели прыгательные конопки парашютистских открыток. На столе лежал пропуск для посещения публичного дома.

Санитары быстро разобрали нары, устроенные немцами, и стали сооружать операционный стол. В это время из окон со свистом вылетели рамы. У самой рамы разорвалась мина. Исаева ранило. Осколок мины ударил его в бок. С помощью санитаров он начал делать себе перевязку, но, не закончив ее, потерял сознание.

— Вот не во-время беда приключилась, — успел сказать негромко Исаев.

Внепно в этом человеке мало кто мог бы угадать врача. Скорее он был похож на строевого командира. Подтянутый, энергичный — таким он был и здесь, в тылу врага. За время службы в армии Исаев совершил более 70 прыжков с парашютом и имел звание инструктора парашютистов-десантников.

В мирное время, помимо своих врачебных дел, Исаев занимался подготовкой парашютистов-десантников. И не одна сотня его питомцев пала теперь камнем с неба на немцев.

Бывали случаи, когда, поднимаясь в первый раз на воздушном корабле, чтобы совершить прыжок, молодой парашютист или девушка немного робели. Тогда Исаев, полагаясь на свой значок, говорил им:

— Вот 70 раз прыгал, и то не боюсь, а вы по разу боитесь. — И, засовывая палец в рот, продолжал с притворной суровостью:

— Ну, пошел, пошел. Все в порядке будет. Я первый, а вы за мной.

И сразу парашюта страх у людей. Большие черные спокойные глаза докторов были подчинили его уверенной силе.

...Теперь Исаев лежал на полу в забытых. Санитары быстро перевязали его и вывели в соседнюю комнату, бережно положили на стол. Один из них вышел откомандировать комнату — доскам и рогам загорели выбитые рамы. Другие в это время уже принимали раненых — делали медные перевязки, а больше уговаривали и обирали людей.

— Что же нам без врача делать, — сказал в отчаянии молодой санитар, выхватив паренек Вася.

— Да, это, брат, не Москва, не «большой фронт», в госпиталь не повезешь. С кем прыгнул, тот и лечит! — отозвался другой бывший десантник. — Подождем немного, да пошлем за Капканом, может быть он свободен.

Санитар Вася остался присматривать за доктором. Исаев уже пришел в сознание. До этого он лишь с трудом шевелил губами, говорил о своей жене, жилай в Ленинграде и не захотевший отсюда уехать, о сыне, которого он ждал.

Скорее привели двух тяжело раненых бойцов: у одного было ранение в обе ноги, у другого — левая рука. Они громко стонали и звали доктора. Один санитар побежал за врачом Капканом, но долго не возвращался. Видно, тот был очень занят. Стоны раненых были слышны через толстую деревянную стену. Доктор Исаев открыл глаза, прислушался, и на его пересохших губах появилась печальная улыбка. Он попросил пить. Сделав несколько жадных больших глотков, он попробовал встать. Санитар его поддерживал.

Исаев подошел к раненым и потребовал инструменты. В комнате воцарилась тишина. Людям стало стыдно своих стон. Они уже поняли, что хотел сделать этот раненый человек с горящими глазами. Сейчас он будет их оперировать. Санитары в молчаливом восхищении глядели на Исаева.

Это было зрелище истинного героя, на-

подвижничества выполнения воинского и врачебного долга. Исаев приступил к первой операции. Колоссальным усилием воли он заставил себя забыть собственную мучительную боль. Он ничего не чувствовал, ничего не видел, кроме пораженного участка тела раненого, лежащего перед его глазами.

Операция была проведена успешно. Нотраченные до глубины души бои за какой-то необычайной любовью и благодарностью во взорах следил за каждым движением ловких, но дрожащих рук Исаева. Следующая операция, еще одна...

...В избу, где разместились санитарный пункт, доносились звуки боя. Площадь его разрасталась. Из соседних деревень, оставшихся в руках у немцев, десантники все время грозили удары в спину. Надо было взять два близлежащих населенных пункта. Это сразу резко важную немецкую коммуникацию, дала противника выхода на большак. Кроме того захват этих двух деревень автоматически выдвигал немцев с большой опушки леса, откуда они могли воздействовать огнем на вновь прибывающих в воздух группы десантников.

Было решено взять эти деревни с хода, короткими ударами. Немцы, занятые боем в Лучах и не догадываясь о размерах приземлившегося пополнения, не могли ожидать наступления на свои отнюдь не далекие фланги.

Группа десантников молниеносным налетом обрушилась на ошеломленных фашистов, находившихся в деревне, расположенной к западу от Лучей, и взяла их оттуда. Надо было немедленно сообщить товарищам о победе и ликвидировать угрозу с этой стороны. Это дало бы десантникам возможность перегруппировать свои силы и усилить нажим на Лучи.

Как всегда аккуратный, радист Иван Парасюта со своим помощником вошел в дом, развезул радио и немедленно начал передачу. Однако работу радиста засек находившийся, видимо, где-то поблизости неприятельский наблюдатель.

Радист еще не закончил передачу, как рядом с домом разорвался тяжелый снаряд. Поехали стены, вылетела рама, затряслись стены, поплавали висящие на гвоздях фамильные портреты, с потолка посыпался сухой песок. Затем раздался удар еще сильнее. Грохнувшись на пол стоявшие на лавках ведра с водой. Упа-

ли ходики, треснула печь и с шумом вылетела из нее заслопка. Радист продолжал спокойно передавать донесение.

Опытный радист. Унала переборки, делавшая большую комнату покоем. Радио швырнуло в другой конец комнаты. Антенну перевернуло на три части, помощника радиста ранило. Донесение не было закончено, раненому нужно было оказать помощь. Да и самого Парасюту сильно убило.

Но хладнокровие и самообладание двали не важнейшие черты десантников. Парасюта селал перевязку раненому, быстро собрал куски антенны и с радией помытой победил на другой конец деревни. Там он с привычной сноровкой снова наладил станцию и приступил к передаче прерванной радиотелеграммы.

Противник перенес огонь, и снаряды снова стали разрываться вблизи от радиста. Загорелся сарай возле дома, где обосновались радисты. Языки пламени переметнулись на стены нового пристанища Парасюты. Но радист продолжал свою передачу.

И когда в деревне появилась команда Казанкина, Парасюта в обгоревшем ватнике и в дымящейся пальке победил к немцу, молодецки вытянулся и доложил:

— Товарищ командир! Радио работает. Радиотелеграмма передана с опозданием на три минуты.

Казанкин молча пожал руку радисту. ...Вторая деревня тоже оказалась в руках советских парашютистов. Перегруппировка была произведена своевременно. Все силы десантников хлынули в Лучи. Лейтенант Петров со своими бойцами уже вошел к восточной окраине деревни, соединился с группой десантников, отходивших в деревню через лес.

...В это время доктор Исаев заканчивал шестую операцию. Прошло несколько минут, и дверь избу с шумом распахнулась. Двое десантников-санитаров внесли лейтенанта Петрова. Он только что был ранен в живот. При виде своего друга, недвижимо лежащего на носилках, Исаев пошатнулся. Он знал, что жизнь Петрова в его руках. Но силы уже отказывались врачу.

Глаза Исаева налились кровью от напряжения, большая прядь его темных волос спускалась на холодный пот-

ный лоб. Сгинули зубы, призвав на помощь весь свой профессиональный опыт, делая нечеловеческие усилия, Исаев начал оперировать своего друга, сказав только одну фразу:

— Моя рука не дрогнет, я обещаю это тебе, дорогой!

И только он успел положить последний шов, как вошел врач, за которым ходил санитар. Уже сквозь мутную пелену, застилавшую глаза, посмотрел на него Исаев. Страшная разрывка потрясла его перенапряженный организм. Он выронил инструмент, пошатнулся и упал бездыханным.

Герой-врач, пожертвовав собой, спас в этот день семь жизней...

Бой уже шел за Лучами. Потеряв этот важный пункт, немецкое командование было вынуждено отступить крупные силы с «большого фронта». Переход Лучей и близлежащего района в руки Красной Армии угрожал немецкому командованию полной ликвидацией путей подвоза и эвакуации по магистраль.

На следующий день немцы обрушили на Лучи бомбовый удар с воздуха. Шесть раз налетали фашистские самолеты на деревню. Одновременно немцы вели по Лучам массированный артиллерийский и минометный огонь.

Немецкий генерал приказал во что бы то ни стало отбить Лучи. Отборные эссыские части в сопровождении танков пошли на деревню. Немцы двигались с дикими воплями «хей!» По закону десантников — строить несокрушимую оборону; того, что взято, — не отдавать! Разыгрался кровопролитный бой. Через два часа вокруг деревни были навалены сотни фашистских трупов и несколько подбитых, сгоревших танков.

Десантники прочно удерживали Лучи и, отбросив неприятеля, двинулись дальше вперед.

(Продолжение следует).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

Адрес редакции: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д-3-30-57, ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д-3-35-52. Бюро жалоб подписной каторы — Д-3-35-66.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.